

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ МОНОРЕФЕРЕНТНЫХ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН (на материале немецкого языка)

В статье рассматривается роль культурно значимой информации собственных имен, идентифицирующих известные в немецком языковом коллективе ономастические объекты. Данная информация является одной из составляющих национальной когнитивной базы немецкой лингвокультуры. Определяется место национально-культурного компонента в семантической структуре монореферентных собственных имен. Общеизвестные собственные имена обладают в конкретной лингвокультуре свойством однозначной референциальной соотнесенности, т. е. признаком монореферентности уже на уровне языковой системы. Смысловая структура таких СИ включает в себя идентифицирующее ядро имени (исходную референтную связь с ономастическим объектом и ключевую общеизвестную информацию об этом объекте), обширную семантическую периферию (различные сведения об ономастическом объекте) и ассоциативный ореол имени (эмоционально-оценочные ассоциации, связанные с объектом, который называет СИ). Национально-культурный компонент семантики СИ может быть локализован в любом из этих смысловых структурных сегментов. Под национально-культурным компонентом семантики общеизвестных СИ понимается микрокомпонент значения онима, отражающий совокупность и динамику национально-специфичных знаний, представлений, коннотаций и ассоциаций, которые связаны с исходными референтами имен, и воплощающий особенные черты материальной и духовной культуры конкретной лингвокультурной общности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: немецкий язык, теория имени собственного, имена собственные, семантика имени собственного, монореферентные имена собственные, национально-культурный компонент значения.

Имена собственные множеством незримых нитей связаны с разнообразными сферами человеческой деятельности и аккумулируют культурную информацию. Ономастическая система выступает в качестве своеобразной призмы, через которую можно видеть общество и культуру. В ней отражается познавательный опыт народа, его культурно-историческое развитие, нравственные идеалы. Кумулятивные свойства собственных имен (далее СИ) позволяют проследить этно-исторические связи языкового общества, его взаимодействие с культурами других народов. Отражение в семантике СИ национальной культурной специфики дает основания говорить об особом национально-культурном компоненте их значения.

Большой интерес вызывает сегодня изучение соотношения универсального и культурно-специфического в коммуникации. Особенно результативным может быть анализ отдельной разновидности культурных маркеров — личных имен, фамилий, прозвищ значимых для языкового коллектива и общеизвестных реально существовавших людей, имен персонажей знаменитых литературных произведений, ключевых мифологических, библейских, фольклорных героев, а также названий топообъектов (городов, рек, гор и т. д.), которые обладают в данной лингвокультуре свойством однозначной референциальной соотносительности, т. е. признаком монореферентности уже на уровне языковой системы. Такие монореферентные СИ обладают особой культурной значимостью для языкового коллектива, соотносятся с национальным культурным кодом и способны вызывать при актуализации в речи целую совокупность связанных с их исходными референтами знаний, представлений, коннотаций и ассоциаций.

Предметом рассмотрения в данной статье является культурно значимая информация собственных имен, идентифицирующих известные в немецком языковом коллективе ономастические объекты, как одна из составляющих национальной когнитивной базы немецкой лингвокультуры. Кроме того, осуществляется попытка определить место национально-культурного компонента в семантической структуре монореферентных собственных имен.

Термин «культурный компонент», понимаемый как часть семантической структуры слова, был введен в научный оборот Н. Г. Комлевым; при этом автор отмечал, что культурный компонент сопутствует лексическому понятию и зависит от культурной среды индивидуума [Комлев, 1969, 116].

Положение о наличии в семантике слов культурного компонента и существовании культурно маркированных единиц получило разное осмысление в работах по лингвострановедению, теории перевода, лексикографии и лингвокультурологии. Вследствие различных подходов к трактовке понятия «национально-культурный компонент слов» для обозначения сходных явлений используются различные термины: *культурный компонент* [Комлев, 1969; Верещагин, Костомаров, 1990], *культурная коннотация* [Толстой, Толстая, 1993; Апресян, 1995; Телия, 1996], *национально-культурная (культурно-историческая) коннотация* [Телия, 1996], *культурно-исторический компонент* [Кодухов, 1982], *национально-культурный*

компонент [Малаховский, Микулина, 1982; Попова, Стернин, 1984; Карасик, 1992], *лингвокультурема* [Воробьев, 1997], *национально-маркированный элемент* [Ощепкова, 2004] и др. Однако при различиях в подходах и метаязыковых определениях ученые сходятся в том, что культурно значимая информация «вплетается» в план содержания языковых единиц [Телия, 1996, 233] и является неотъемлемой частью смысловой структуры культурно маркированного слова.

В научной литературе отмечается, что присутствие культурного компонента возможно как на уровне д е н о т а т а (в случае денотативных реалий, которые обозначают предметы или явления, связанные с историей, культурой, экономикой и бытом страны, где функционирует данный язык), так и на уровне к о н н о т а т а (если это коннотативные реалии, так называемая фоновая лексика, которая связана со стереотипными ассоциациями). Особый статус ономастических реалий как культурно коннотированной лексики имеют, по мнению Г. Д. Томашина, имена собственные, которые получили общенациональную известность и имеют культурно-исторические ассоциации [Томашин, 1984, 7].

Культурно маркированные СИ несут большую семантическую нагрузку, связанную с комплексом сведений об исходном ономастическом объекте; эти сведения нередко бывают не только объективными, но и окрашиваются индивидуальным восприятием данного объекта. Информативная насыщенность СИ общеизвестных объектов ставит вопрос о соотношении в их семантике энциклопедических и лингвистических знаний носителей языка, граница между которыми не всегда является очевидной. Семантическая структура монореферентных СИ включает в себя, помимо системного ядерного значения (т. е. совпадающей части семантических компетенций всех носителей языка), семантическую периферию, ореол — сведения исторического, географического, культурного характера. У наиболее известных языковому коллективу монореферентных СИ энциклопедический ореол весьма обширен и играет немаловажную роль при функционировании имен в речи.

Информацию о менее известных монореферентных СИ можно получить из энциклопедических источников — так же, как значение нарицательных имен, употребляемых достаточно редко (например, *баркас* ‘гребное судно определенного типа’, *базилика* ‘строение определенного типа’). Без знания культурно-исторического контекста возникновения СИ и культурно значимой для языкового коллектива информации, которую они несут, бывает сложно интерпретировать аксиологическую ценность и смысловое образное содержание этих единиц.

Семантическое ядро монореферентного СИ уже на парадигматическом уровне включает в себя референцию, т. е. отнесенность к единичному ономастическому объекту, и описывается определенной дескрипцией. Соответственно, у таких СИ «дескриптивный компонент значения обладает языковым статусом и является частью фоновых знаний всех носителей языка» [Ермолович, 2005, 75, 77]. Например, референтная информация о том, что *Ангела Меркель* является немецким

государственным и политическим деятелем, канцлером Германии, составляет ядерный компонент системного значения данного монореферентного имени. Для некоторых представителей немецкой лингвокультуры и, очевидно, для носителей других лингвокультур к освоенному фоновому сегменту семантической структуры данного СИ может не относиться информация о том, что А. Меркель является бундесканцлером только с 2005 г., лидером Христианско-демократического союза Германии с 2000 г., что она родилась и выросла в ГДР, учила в школе и знает русский язык, изучала физику и имеет степень доктора естественных наук, и т. д.

Описывая смысловую структуру монореферентного СИ, можно сопоставить идентифицирующее ядро имени (исходную референтную связь с ономастическим объектом и ключевую общеизвестную информацию об этом объекте) с «ближайшим значением» нарицательных слов по А. А. Потебне, а в качестве аналога «дальнейшего значения» рассматривать обширную семантическую периферию (различные сведения об ономастическом объекте) и ассоциативный ореол имени (эмоционально-оценочные ассоциации, связанные с объектом СИ).

Национально-культурный компонент семантики СИ может быть локализован в любом из этих смысловых структурных сегментов. Под национально-культурным компонентом семантики монореферентных СИ понимается микрокомпонент значения онима, отражающий совокупность национально-специфичных знаний, представлений, коннотаций и ассоциаций, которые связаны с исходными референтами имен, и воплощающий особенные черты материальной и духовной культуры конкретной лингвокультурной общности. Например, представитель немецкоязычной культуры безусловно знает, что *Фридрих Гёльдерлин* был известным немецким поэтом-классиком, воспевавшим в своих произведениях идеалы французской революции. Использование в следующем немецком афоризме СИ с неопределенным артиклем фокусирует потенциальный смысловой объем онима на идентифицирующем семантическом ядре, базовом дескриптивном компоненте значения, т. е. на компоненте 'немецкий поэт-классик': *Erst wollte er ein Hölderlin werden, dann Kandidat des Schriftstellerverbandes. Jetzt träumt er schon von einem Frühstück im Schriftstellerverein* <P. Tille> («Сначала он хотел стать Гёльдерлином, затем членом Союза писателей. Теперь он мечтает о завтраке в клубе начинающих писателей»). Снижение пределов мечтаний героя является ироничным описанием жизни литературного неудачника. Однако адекватная интерпретация данного монореферентного СИ, знакомого каждому немецкому школьнику, может оказаться сложной для представителя иной языковой культуры, поскольку он не владеет в нужном объеме культурным «кодом доступа» к национальной когнитивной базе немецкого лингвокультурного сообщества.

При использовании монореферентного СИ в первичной номинативной функции идентификации исходного ономастического объекта возможна актуализация как базового дескриптивного компонента значения, так и потенциальных, не поддающихся унификации семантических признаков, которые принадлежат

к богатому смысловому ореолу общеизвестного СИ и маркируют национально-культурную специфику такого онима. Например, в романе В. Кёппена «Смерть в Риме» имя *Gёте* символизирует для героя немецкую классическую литературу и ее идеалы, гуманизм, человечность немецкой культуры. По его мнению, после поджога рейхстага в Германии началась «эпоха без Гёте», эпоха бездуховности и бесчеловечности: *Judejahn dachte an die Nacht des Reichstagsbrandes... Eine Epoche hatte begonnen! Eine Epoche ohne Goethe* <W. Koeppen> («Юдеян думал о ночи поджога рейхстага... Началась новая эпоха. Эпоха без *Gёте*»).

В случае изменения исходной референциальной соотношенности монореферентное СИ используется во вторичной номинативной функции предикации, характеристики ситуативного референта, чаще всего в ономастической метафоре или метонимии, интерпретация которых предполагает обязательное подключение к немецкой национальной когнитивной базе.

Например, в следующем контексте речь идет об опасении героев рассказа Бернхарда Шлинка, что обнаружится их связь со спецслужбой ШТази в годы существования ГДР. После объединения Германии Комиссию по работе с секретными архивами Министерства государственной безопасности ГДР возглавил *Йоахим Гаук*, нынешний президент ФРГ. Комиссия сохранила название по первому председателю и после того, как *Й. Гаук* покинул этот пост: *Helga hat nächste Woche ihren Termin bei Gauck und du weißt, daß sie nichts für sich behält* <B. Schlink> («У Хельги на следующей неделе встреча с **Гауком** (визит в службу **Гаука**), и ты знаешь, что она не сможет ничего утаить»).

Имя *Й. Гаука*, а также ключевая информация о его деятельности в комиссии по проверке контактов бывших граждан ГДР со ШТази, безусловно, относятся к ядерному сегменту немецкой национальной когнитивной базы. Это подтверждается тем, что в немецком языке существует целый ряд лексических единиц, образованных от СИ этого политического деятеля: глагол *gaucken* ‘проверять на причастность к ШТази’, композиты *Gauckbehörde* («служба Гаука») ‘комиссия по проверке на причастность к ШТази’, *Gauckakte* ‘акты архива Гаука’, *Gauckanfrage* ‘запрос на проверку в службе Гаука’, *Gauckauskunft* ‘акт проверки комиссией Гаука’ и т. д. После объединения Германии данное СИ и его производные имели принципиальную важность для жителей восточной части Германии. В настоящее время актуальность и значимость этого культурно и политически маркированного СИ снизились. Следовательно, можно сделать вывод, что национально-культурный компонент семантики монореферентных СИ обладает динамичным характером и при минимизации культурной (культурно-исторической) информативности концентрируется в семантическом идентифицирующем ядре.

Ономастическое сравнение также может активизировать культурно значимые дифференциальные признаки в семантической структуре онима. Например, автор современного романа «Все включено», режиссер и сценарист Дорис Дёрри сравнивает тоску и печаль с темным лесом, в котором заблудились маленькие

герои детской немецкой сказки *Гензель и Гретель*, чтобы показать сложность выхода из проблемной жизненной ситуации: *Sie hat mich reingezogen in ihre Traurigkeit wie in einen dunklen Wald, sagt er. — Ach je, so hast du dich gesehen? Im dunklen Wald, verloren wie **Hänsel mit seiner Gretel?*** <D. Dörrie> («Она втянула меня в свою печаль, как в темный лес, — сказал он. — Ах, так ты себя ощущал таким образом? Как в темном лесу, брошенным, подобно *Гензелю со своей Гретель?*»).

Предикацию с сохранением или изменением первичной референциальной соотносительности в сравнительных и метафорических высказываниях с монореферентными СИ объединяет их интертекстуальный характер, поскольку в обоих случаях они представляют собой феномен взаимодействия языка, мышления и культуры и являются неотъемлемой частью культурной парадигмы носителей языка [см.: Сапожникова, 2014, 106]. СИ, напрямую связанные с первоначальным денотатом, стоящим за ним представлением и образом, сложившимся в сознании носителей языка и культуры, обеспечивают интертекстуальные включения (соотнесение данного текста с другими текстами и явлениями культуры) и играют смыслообразующую роль [см.: Поветьева, 2014, 10, 21]. Подобные СИ принимают непосредственное участие в создании так называемого филологического, или социально-исторического, «вертикального контекста» высказывания [см.: Ахманова, Гюббенет, 1977], без понимания которого сложно адекватно воспринимать аллюзивный потенциал монореферентных СИ, их информационную и эстетическую ценность.

Совпадение референциальной соотносительности монореферентных СИ у коммуникантов, т. е. совпадение семантического идентифицирующего ядра в смысловой структуре онима, еще не обеспечивает их настоящего взаимопонимания, так как может различаться размер фрагмента культуры, усвоенного личностью в процессе ее социализации и составляющего семантическую периферию монореферентного СИ. В случае недостаточной культурной компетенции адресата может исчезать общая культурная информационная платформа, необходимая для понимания национально-культурного компонента СИ и интерпретации контекстуальной значимости монореферентного СИ.

Например, сегодня не все молодые носители немецкого языка (а тем более представители иной языковой культуры) знают и помнят высказывание Эриха Хонеккера, многолетнего руководителя ГДР, сделанное после начала перестройки в Советском Союзе: *Wenn mein Nachbar die Wohnung renoviert, soll ich nicht neu tapezieren* («Если мой сосед ремонтирует квартиру, я не обязан клеить новые обои»). Однако многие люди зрелого возраста, жители бывшей ГДР, хорошо помнят это изречение своего политического лидера, блокировавшего все назревавшие изменения в политической жизни страны, поскольку в период объединения Германии чрезвычайно популярным в материалах прессы и в выступлениях на митингах стало выражение *Honeckers Renovierung* («ремонт Хонеккера»).

В наши дни (и особенно представителю другой лингвокультуры) эти слова сложно интерпретировать без знания контекста их возникновения.

Роль культурно-исторической компетенции коммуникантов — возможности доступа к национальной когнитивной базе соответствующей лингвокультуры — особенно велика при употреблении монореферентных СИ в предципирующей, характеризующей функции, если культурно значимая информация распространяется на ядерные сегменты смысловой структуры деонима, возникшего на базе исходного СИ.

Так, Э. М. Ремарк описывает настроение в германском обществе накануне Второй мировой войны и надежду населения на очередное политическое чудо с помощью деонимического обозначения государственного соглашения, «сговора государств» об аннексии территорий на базе метонимического переноса СИ *Мюнхен: Man hoffte auf Wunder. Ein zweites München. Und ein drittes. Und so fort* <Э. М. Remarque> («Все надеялись на чудо. *Второй Мюнхен*. А затем *третий*. И так далее»).

В сознании компетентного читателя возникает ассоциативная связь с Мюнхенским соглашением 1938 г. о присоединении к Германии пограничных земель Чехословакии, населенных судетскими немцами. Однако эксплицитно данная информация не выражена в тексте, знание об этих событиях предполагается автором априори, поскольку они являются составной частью немецкого национального когнитивного пространства. Следует отметить, что национальную когнитивную базу формирует совокупность знаний и представлений, которыми обладают все представители конкретного лингвокультурного сообщества, — точнее, совокупность национально детерминированных инвариантов этих представлений, хранящихся там в минимизированном, редуцированном виде [см.: Гудков, 1999].

Таким образом, для полноценной коммуникации с членами лингвокультурного сообщества необходимо владение когнитивной базой данного сообщества, важными составляющими которой являются собственные имена национального уровня прецедентности.

Помимо СИ, культурная маркированность которых национально уникальна (или национально специфична), когнитивную базу лингвокультурного сообщества составляют также СИ, значимые в контексте общемировой культуры. СИ всемирно известных или значимых для конкретного культурного ареала (например, европейского) объектов представляют собой своеобразный интерлингвистический слой. Они легко заимствуются, вернее, свободно переходят из языка в язык в силу актуальности самих ономастических объектов для другого языкового коллектива. При этом объем содержания их единичных ономастических понятий существенно уменьшается, нередко — до идентифицирующего ядра семантической структуры онома. Соответственно, культурный компонент локализуется в этом случае в ядерной части семантической структуры СИ, т. е. на уровне исходной референтной связи с ономастическим объектом и ключевой информации об этом объекте. Например, популярный сейчас немецкий автор Давид Сафир в романе «Дурная

карма» при ироничном описании перспектив развития событий использует СИ французского астролога, врача, фармацевта и алхимика *Нострадамуса* в значении 'предсказатель': *Ich kämpfte mit mir, man musste ja nicht gerade Nostradamus sein, um zu erkennen, wo das enden würde* <D. Safier> («Я боролась с собой, но не нужно было быть *Нострадамусом*, чтобы понять, чем все закончится»).

Некоторые монореферентные СИ, например имена политических деятелей, названия столиц государств, обладают ярким культурно-политическим компонентом значения, который испытывает в некоторых случаях идеологическое варьирование. Такие СИ, как *Москва, Горбачев, Путин* или *Берлин, Коль, Меркель* известны сейчас во всем мире, но объем их содержания и коннотации различны. Чем ближе к нашему времени, тем сильнее политическая насыщенность имен общественных деятелей, причем динамика экстралингвистического контекста сказывается на динамике идеологической информативности этих единиц, что, соответственно, отражается в объеме и содержании национально-культурного компонента их семантической структуры.

Акт использования монореферентного СИ как национального, так и интернационального уровня прецедентности с актуализацией нестандартных смысловых компонентов предполагает творческий аспект его интерпретации адресатом, который должен понять идею отправителя, мобилизовать свой культурный энциклопедический опыт. Ментальные усилия, сопряженные с дешифровкой образного ономастического сигнала, увеличивают ценность получаемой информации, даже если актуальный смысл СИ поясняется в самом контексте. Например, А. М. Матуте описывает свои ассоциации с названием испанского города *Герника*, который подвергся бомбардировке во время гражданской войны в Испании, и это событие послужило исторической основой для возникновения известной одноименной картины Пабло Пикассо: *Ihr Name ist Gernika — das heißt Traurigkeit, Haß, Verbrechen, Einsamkeit* <А. М. Matute> («Ее имя *Герника* — это означает печаль, ненависть, преступление, одиночество»).

Таким образом, феномены материального и духовного мира, среди которых широко представлены общеизвестные ономастические объекты, относятся к ядерной части национальной когнитивной базы, отражают и определяют специфику национального языкового сознания. Монореферентные СИ являются, во-первых, яркими ономастическими образами в силу богатых смысловых перспектив онима, во вторых — культурными ономастическими маркерами, необходимыми для освоения при изучении соответствующего иностранного языка, поскольку они неотделимы от создавшего их культурно-исторического контекста. Знакомство с активным и общезначимым для языкового коллектива фоновым ономастическим «репертуаром» обеспечивает приобщение к культурному коду нации, понимание национальной когнитивной базы соответствующей лингвокультуры. Национально-культурный компонент семантики монореферентного СИ обладает динамичным характером и может локализоваться во всех сегментах

семантической структуры монореферентного онима: в его идентифицирующем ядре, семантической периферии и ассоциативном ореоле.

- Апресян Ю. Д.* Избранные труды. Т. I : Лексическая семантика (синонимические средства). 2-е изд., испр. и доп. М. : Языки русской культуры, 1995.
- Ахманова О. С., Гюббенет И. В.* «Вертикальный контекст» как филологическая проблема // *Вопр. языкознания*. 1977. № 3. С. 47–54.
- Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного : метод. рук. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Рус. яз., 1990.
- Воробьев В. В.* Лингвокультурология (теория и методы). М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997.
- Гудков Д. Б.* Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999.
- Ермолович Д. И.* Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи. М. : Р. Валент, 2005.
- Карасик В. И.* Язык социального статуса. М. : Ин-т языкознания РАН ; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992.
- Кодухов В. И.* Введение в языкознание. 2-е изд. М. : Просвещение, 1982.
- Комлев Н. Г.* Компоненты содержательной структуры слова. М. : Изд-во МГУ, 1969.
- Малаховский Л. В., Микулина Л. Т.* Русская культурно-коннотативная лексика в дополнении к Большому Оксфордскому словарю // *Словари и лингвострановедение : сб. ст. / под ред. Е. М. Верещагина*. М. : Рус. яз., 1982. С. 52–64.
- Ощепкова В. В.* Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. М. ; СПб. : ГПОССА/КАРО, 2004.
- Поветьева Е. В.* Прецедентное имя как феномен интертекстуальности в англоязычном художественном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2014.
- Попова З. Д., Стернин И. А.* Лексическая система языка. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1984.
- Сапожникова Л. М.* Метафоричность ономастического сравнения и сравнительность ономастической метафоры // *Вестн. Твер. гос. ун-та*. 2014. № 4. С. 100–107.
- Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Языки русской культуры, 1996.
- Толстой Н. И., Толстая С. М.* Слово в обрядовом тексте (культурная семантика слав. *vesel-) // *Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов*. Братислава, сентябрь 1993. Доклады российской делегации / отв. ред. Н. И. Толстой. М. : Наука, 1993. С. 162–186.
- Томахин Г. Д.* Теоретические основы лингвострановедения (на материале лексических американизмов английского языка) : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1984.

Рукопись поступила в редакцию 18.01.2015 г.

* * *

Сапожникова Лариса Михайловна

кандидат филологических наук, доцент,
декан факультета иностранных языков
и международной коммуникации
Тверского государственного университета
170100, Тверь, ул. Желябова, 33;
тел.: 8 (4822) 34 46 56
E-mail: larsap@rambler.ru

Sapozhnikova, Larisa Mikhailovna

PhD, Associate Professor, Dean of the Faculty
of Foreign Languages and International
Communication, Tver State University
33, Zhelyabov str., 170100, Tver, Russia
tel. +7 4822 34 46 56
E-mail: larsap@rambler.ru

**THE CULTURAL COMPONENT IN THE SEMANTIC STRUCTURE
OF MONOREFERENTIAL PROPER NAMES:
THE CASE OF THE GERMAN LANGUAGE**

The article deals with culturally relevant information that is represented by proper names commonly known in the German language community and with the place of this information in the semantic structure of monoreferential proper names. The author argues that, within a concrete linguo-cultural community, well-known proper names are characterized by an unambiguous referential correlation, i. e. they possess a monoreferential status in the respective language. The semantic structure of such proper names includes an identifying kernel (an initial reference to the referent and well-known basic information about it), extensive semantic periphery (diverse information about the referent) and associative “aura” (emotional and evaluative associations connected with the referent). The cultural component of the meaning of a proper name embodies specific features of the material and spiritual culture of a concrete linguo-cultural community and can be localized in any of these structural segments. The author defines the cultural component of the meaning of a well-known proper name as a semantic microcomponent which reflects the complex of the nation-specific knowledge (concepts, connotations and associations) connected with the original referent of the name and its dynamics.

Key words: German language, onomastics, proper names, monoreferential proper names, semantics of proper name, cultural component of meaning, theoretical onomastics.

- Akhmanova, O. S., & Gyubbenet, I. V. (1977). «Vertikal'nyi kontekst» kak filologicheskaja problema [“Vertical Context” as a Philological Problem]. In *Voprosy jazykoznanija*, 3, 47–54.
- Apresyan, Yu. D. (1995). *Izbrannye trudy* [Selected Works] (2nd ed., vol. 1). Moscow: Iazyki russkoi kul'tury.
- Ermolovich, D. I. (2005). *Imena sobstvennye: teorii i praktika mezh"iazykovo peredachi* [Proper Names: Theory and Practice of Translation]. Moscow: R. Valent.
- Gudkov, D. B. (1999). *Predsedentnye fenomeny v iazykovom soznanii i mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Precedent Phenomena in Linguistic Consciousness and Intercultural Communication] (Doctoral dissertation). Moscow.
- Karasik, V. I. (1992). *Iazyk sotsial'nogo statusa* [Language of Social Status]. Moscow: In-t jazykoznanija RAN; Volgogr. gos. ped. in-t.
- Kodukhov, V. I. (1982). *Vvedenie v iazykoznanie* [An Introduction to Linguistics]. Moscow: Prosveshchenie.
- Komlev, N. G. (1969). *Komponenty soderzhatel'noi struktury slova* [Components of the Word Meaning]. Moscow: Izd-vo MGU.
- Malahovskij, L. V., & Mikulina, L. T. (1982). Russkaja kul'turno-konnotativnaia leksika v dopolnenii k Bol'shomu Oksfordskomu slovari [Culturally Specific Russian Vocabulary in the Supplement to the Oxford Dictionary]. In E. M. Vereshchagin (Ed.), *Slovari i lingvostranovedenie* [Dictionaries and Culture Studies through Language] (pp. 52–64). Moscow: Russkii jazyk.
- Oshchepkova, V. V. (2004). *Iazyk i kul'tura Velikobritanii, SShA, Kanady, Avstralii, Novoi Zelandii* [Language and Culture of the UK, USA, Canada, Australia and New Zealand]. Moscow; Saint Petersburg: GPOSSA/KARO.
- Popova, Z. D., & Stermin, I. A. (1984). *Leksicheskaia sistema iazyka* [Lexical System of a Language]. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta.
- Povet'eva, E. V. (2014). *Predsedentnoe imia kak fenomen intertekstual'nosti v angloiazыchnom khudozhestvennom diskurse* [Precedent Name as an Intercultural Phenomenon in English Language Literature] (Doctoral dissertation). Volgograd.

- Sapozhnikova, L. M. (2014). Metaforichnost' onomasticheskogo sravnenija i sravnitel'nost' onomasticheskoj metafory [On Metaphoricity of Onomastic Similes]. In *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4, 100–107.
- Teliia, V. N. (1996). *Russkaia frazeologija. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian Phraseology. Semantical, Pragmatical and Linguo-Cultural Aspects]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury.
- Tolstoy, N. I., & Tolstaya, S. M. (1993). Slovo v obriadovom tekste (kul'turnaia semantika slav. *vesel-) [The Word in a Ritual Text (On Cultural Semantics of the Slavic *vesel-)]. In N. I. Tolstoy (Ed.), *Slavianskoe iazykoznanie. XI Mezhdunarodnyi s"ezd slavistov. Bratislava, sentiabr' 1993. Doklady rossiiskoi delegatsii* [Slavic Linguistics. 11th International Congress of Slavists. Bratislava, September 1993. Contributions of the Russian Delegation] (pp. 162–186). Moscow: Nauka.
- Tomahin, G. D. (1984). *Teoreticheskie osnovy lingvostranovedeniia (na materiale leksicheskikh amerikanzimov angliiskogo iazyka)* [Theoretical Foundations of Linguistic Studies of a Country's Culture and Geography (With Reference to Americanisms in English Language)] (Doctoral dissertation). Moscow.
- Vereshhagin, E. M., & Kostomarov, V. G. (1990). *Iazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo iazyka kak inostrannogo* [Language and Culture: Russian Civilization Studies in Teaching Russian as a Foreign Language]. 4th ed. Moscow: Russkij jazyk.
- Vorob'ev, V. V. (1997). *Lingvokul'turologiia (teoriia i metody)* [Culture Studies through Language (Theory and Methods)]. Moscow: Izd-vo Ros. un-ta druzhby narodov.

Received 18 January 2015